

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ
ЯЗЫКОВ**

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Одилова Барно Акрам кизи

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ АВТОРСКИХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ
«АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ»**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на соискание степени бакалавра по направлению образования:

5120100 – Филология и обучение языкам (русский язык)

«РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ»

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

Зав. кафедрой русского языка и
литературы _____

к. ф. н., доц. Д.Р. Джуманова
«__» _____ 2017 года

_____ ст. преп.

Ф. Ш. Максудова

«__» _____ 2017 года

Ташкент – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И ИХ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	7
1.1. Понятие фразеологической единицы и ее признаки.....	7
1.2. Границы вариантности фразеологизмов русского языка.....	15
1.3. Понятие трансформации.....	19
1.4. Явление дефразеологизации.....	27
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ.....	30
ГЛАВА II. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ АВТОРСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ.....	34
2.1. Причины трансформирования фразеологизмов на страницах газет...	34
2.2. Роль трансформированных фразеологизмов в заголовках газет.....	39
2.3. Особенности авторских преобразований фразеологизмов.....	42
ВЫВОДЫ ПО II ГЛАВЕ.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	49
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	55

ВВЕДЕНИЕ

Фразеология – особый раздел лингвистической науки, отражающий богатство выразительных средств языка. Понимание устойчивых выражений, а также их правильное употребление в речи считаются одним из показателей совершенства речевого мастерства и высокого уровня языковой культуры. Отсюда вполне закономерен тот интерес, который проявляют исследователи к данной области.

В середине XX в. ученые увидели, что, кроме огромного количества слов, составляющих язык, есть еще особый пласт – несколько десятков тысяч устойчивых сочетаний слов, которые, как и слова, помогают нам строить речь, причем образную и особенно емкую. Однако о существовании таких выражений знали и раньше. Еще М.В. Ломоносов говорил, что «их нужно включать в словари». Он называл их «российскими пословиями», «фразесами», «идиоматизмами». Последний термин образован от греческого слова *idioma* (идиома), что значит «своеобразная».

Проблема совершенствования духовной жизни народа, возрождения духовных ценностей является основной составляющей жизни людей и общества: никакое общество «не может видеть свою перспективу без развития и укрепления духовного потенциала, духовных и нравственных ценностей в сознании людей».¹

Предметом исследования фразеологии являются такие проблемы, как уточнение классификации фразеологизмов; определение места фразеологии в языковой системе; соотношение фразеологизма и его компонентов со словом и словосочетанием и на этой основе изучение семантических, словообразовательных, морфологических, знаковых свойств компонентов; попытка выработать объективные методы исследования фразеологизмов.

Вместе с тем определились новые подходы к изучению фразеологических единиц разной степени сложности: комплексное решение проблемы перевода с одного языка на другой; изучение диалектной фразеологии; сравнительное

¹ И.А. Каримов. Узбекистан: свой путь обновления и развития. – Т.: «Узбекистон», 1996.

изучение фразеологизмов в близкородственных и неродственных языках; лингвострановедческий подход к выявлению фразеологической семантики; рассмотрение фразеологических оборотов с точки зрения ономазиологической и номинативной и так далее.

Фразеология публицистического текста и фразеология общенародного языка – понятия, не совпадающие не столько в смысле количественного соответствия, сколько в смысле качественного расхождения. В публицистике находят отражение особенность авторской переработки фразеологических единиц, окказиональные употребления устойчивых оборотов, нестандартные контекстуальные связи – всё, что отступает от нормативного употребления, что вступает в противоречие с принятыми в литературном языке способами выражения мысли.

Вслед за Т. Куниным и другими исследователями русской фраземики (Ю.Н. Карауловым, А.М. Эмировой) мы анализировали трансформацию фразеологических единиц в соответствии с коммуникативным аспектом, опираясь на постулат о том, что все системные свойства фразеологизмов возникают в речи, а затем кодифицируются в языке.

Внимание к устойчивым образованиям позволило установить, что они особо, по-своему отражают жизнь нашего народа с очень далеких времен, в них выражен дух народа, его история, обычаи.

Вопрос, посвященный этому аспекту, очень обширный, потому что фразеология как любой раздел лингвистики может иметь частный или общий характер.

Актуальность работы связана с тем, что исследование индивидуально-авторских преобразований фразеологических единиц необходимо для выявления особенностей их функционирования и тенденций развития. Фразеологизмы в разнообразном речевом применении дают объективное представление о фразеологической системе нашего языка. Индивидуально-авторское преобразование фразеологических единиц во многом опирается на структурно-семантические модели, свойственные конкретному языку.

Описание трансформаций фразеологизмов имеет значение для выявления объективных закономерностей общезыковой фразеологической системы. Многообразие взглядов на проблему и малоизученность вопроса и необходимость дальнейшего изучения функциональных свойств фразеологизмов в определенных речевых условиях обуславливают актуальность данного исследования.

Цель исследования заключается в определении структурно-семантических типов преобразований фразеологических единиц на материале газет «Аргументы и факты» и особенностей употребления трансформированных фразеологизмов.

Для достижения поставленной цели необходимо решить **следующие задачи:**

1. Изучить лингвистическую литературу по данной проблеме.
2. Выявить трансформированные фразеологизмы и особенности их функционирования на примере газеты «Аргументы и факты».
3. Определить структурно-семантические типы авторских преобразований фразеологизмов, употребленных на страницах газет «Аргументы и факты».

Объектом исследования являются фразеологизмы русского языка.

Предметом исследования являются индивидуально-авторские преобразования фразеологических единиц.

В последнее время по фразеологии написано значительное количество работ, связанных с семантикой, структурой и составом фразеологизмов, а также особенностями их функционирования в речи. Наиболее ярко эти особенности проявляются в материалах публицистики. Тексты публицистического стиля отвечают духу времени, поэтому они в полном объеме отражают динамику языковых изменений.

Существует множество различных, порой противоположных, классификаций индивидуально-авторских преобразований фразеологизмов. «По вопросу включения индивидуально-авторских употреблений фразеологических единиц во фразеологический словарь до сих пор не

сложилось единого мнения». Это обуславливает необходимость фиксации и последовательной систематизации трансформированных фразеологизмов. Лишь при таком подходе отражается реальная жизнь фразеологизма, его речевой потенциал и специфика употребления в конкретном языке.

Материалом для исследования послужили 200 трансформированных фразеологических единиц, реализованных в материалах газеты «Аргументы и факты» за 2016 год.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется возможностью использовать ее результаты в процессе преподавания в высших учебных заведениях ряда научных дисциплин: «Современный русский язык», «Профессиональная речевая культура», «Стилистика», «Практический курс русского языка»; в подготовке спецкурсов и спецсеминаров для студентов, а также при обучении русскому языку в школе.

Научная новизна исследования заключается в том, что исследованы и классифицированы структурно-семантические типы преобразований фразеологизмов, использованных на страницах газет «Аргументы и факты».

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И ИХ ТРАНСФОРМАЦИИ

1.1. Понятие фразеологической единицы и ее признаки

Факт наличия в языке устойчивых выражений, представляющих уникальный лингвистический феномен, воспроизводимый в речи в готовом виде, обладающий яркой выразительностью, образностью и эмоциональностью, привлекает внимание исследователей русского языка на протяжении длительного времени. Под различными названиями фразеологизмы объяснялись как в специальных сборниках, так и в толковых словарях, начиная с конца 18 века.

В последнее время по фразеологии написано значительное количество статей, книг, монографий, защищены диссертации. Фразеология находит своё место в курсах по общему языкознанию, в грамматических сочинениях и исследованиях по истории литературного языка и языка писателя. Намечены самые различные аспекты изучения фразеологии, причем как приверженцами традиционных методов исследования, так и сторонниками новых направлений в современном языкознании.²

Несмотря на это, в лингвистике до сих пор нет единого мнения о том, что такое фразеологизм и каковы границы фразеологии. Различные ученые выделяют те признаки фразеологизма, которые считают наиболее важными, и на их основе дают определение фразеологизма.³

Большинство исследователей, таких, как Н.М. Шанский, В.В. Виноградов, А.И. Молотков и др., в качестве основных признаков фразеологизма выделяют:

- устойчивость – проявляется на разных уровнях языка: лексическом (постоянство состава), морфологическом (невозможность образования отдельных грамматических форм), синтаксическом (невозможность изменения порядка слов),

² Ашукин Н.С. Крылатые слова. – М.: Высшая школа, 1960.

³ Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники. – Л.: Просвещение, 1970.

- воспроизводимость – фразеологическая единица не рождается в речи, а извлекается из памяти в готовом виде, т.е. воспроизводится в готовом виде.

В.Н. Телия говорит о полной или частичной идиоматичности, то есть дословной непереводимости на другие языки, и принадлежности к номинативному инвентарю языка, то есть способности к называнию.

В.П. Жуков считает важной целостность значения – значение фразеологической единицы не выводится из значений составляющих ее слов, расчлененность состава – фразеологическая единица членится на компоненты, формально соотносимые со словом, а также экспрессивность – фразеологические единицы служат не только для номинации, но и для характеристики явлений, в них может быть заложена оценка.

Кроме того, А.И. Молотков выделяет такие важные качества фразеологизма, как валентность, то есть способность единиц сочетаться с определенными словами, группами, рядами слов, причем определенным образом – по законам лексической и грамматической сочетаемости единиц языка; возможность структурных вариантов или новообразований. Данное свойство определяет гибкость и диалектичность, проявляющуюся в живом употреблении фразеологических единиц. Этот признак обуславливает развитие фразеологического запаса, его жизнь и историческую изменчивость, а также возможность авторских трансформаций фразеологического фонда русского языка.

В состав фразеологии одни ученые относят все устойчивые сочетания слов, воспроизводимые носителями языка в готовом виде, другие ограничивают перечень фразеологизмов только определенной группой устойчивых словосочетаний. У одних ученых во фразеологию языка попадают пословицы, поговорки, присловья, «крылатые слова» и афоризмы; у других – не попадают. Зачастую в состав фразеологии включаются различные описательные и аналитические обороты речи, сложные союзы, сложные предлоги, составные термины и т.д. Некоторые ученые называют фразеологизмами словосочетания типа горбатый нос, жмурить глаза, раннее утро и т.п., а также отдельные слова,

например: галиматъя, сумбур, тарабарщина и другие, именуемые однословными идиомами.

Обобщая широкий спектр взглядов на фразеологию, можно отметить, что в современной лингвистике наметились два подхода к исследованию в данной области: узкий и широкий.⁴

При узком понимании объема фразеологии, в ее состав включаются только словосочетания со связанным значением, исходные компоненты которых переосмыслены до конца, либо переосмыслен хотя бы один из лексических компонентов.

В первом случае фразеологизм получает слитное значение, не разложимое на значения его лексических компонентов: смотреть сквозь пальцы, видал виды, курам на смех, отлегло от сердца. Такие фразеологизмы «разложимы лишь этимологически, в историческом плане». Во втором случае у переосмысленного слова формируется фразеологически связанное значение, которое способно реализовываться только в сочетании с определенным словом или рядом слов, что «приводит к образованию устойчивых словесных комплексов, обладающих аналитическим (расчлененным) значением: белое мясо, золотая молодежь, раб страстей...».⁵

Такое понимание объема и состава фразеологии отражают, например, работы В.В. Виноградова, В.П. Жукова, А.И. Молоткова. Сторонники данного подхода выделяют три типа фразеологических единиц:

1. Фразеологические сращения – устойчивые сочетания, обобщенно-целостное значение которых не выводится из значения составляющих их компонентов, т. е. не мотивировано ими с точки зрения современного состояния лексики: попасть впросак, бить баклуши, ничтоже сумняшеся, собаку съесть, с бухты-барахты, из рук вон, как пить дать, была не была, куда ни шло и т.д.. Мы не знаем, что такое *просак* (так в старину называли станок для плетения сетей), не понимаем слова *баклуши* (деревянные заготовки для ложек,

⁴Бирих А. К. Словарь фразеологизмов. – М.: Высшая школа, 2001.

⁵Голуб И. Б. Стилистика современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1986.

изготовление которых не требовало квалифицированного труда), не задумываемся над значением устаревших грамматических форм *ничтоже* (нисколько), *сумняшеся* (сомневаясь). Однако целостное значение этих фразеологизмов понятно любому носителю русского языка.

Фразеологические сращения имеют самую высокую степень идиоматичности (немотивированности) составляющих их компонентов, поэтому с трудом поддаются трансформации.⁶

2. Фразеологические единства – устойчивые сочетания, обобщенно-целостное значение которых отчасти связано с семантикой составляющих их компонентов, употребленных в образном значении: зайти в тупик, бить ключом, плыть по течению, держать камень за пазухой, брать в свои руки, прикусить язык. Такие фразеологизмы могут иметь «внешние омонимы», т.е. совпадающие с ними по составу словосочетания, употребленные в прямом (неметафорическом) значении:

Нам предстояло плыть по течению реки пять дней. Меня так подбросило на ухабе, что я прикусил язык и страдал от боли.⁷

Помимо изложенных категорий, Е.И. Диброва относит к фразеологизмам речевые штампы, например: люди в белых халатах, пережитки прошлого.

Еще больше расширяет группу фразеологизмов Б.А. Зильберт, дополняя их устойчивыми сочетаниями из разряда названий книг, фильмов, передач радио и телевидения, строк популярных песен, стихов, лозунгов. Вслед за Б.В. Кривенко, он называет их «парафразеологией», например: «Кто возьмет билетов пачку, тот получит водокачку».

Примером широкого понимания объема и состава фразеологии могут служить работы Н.М. Шанского, В.Л. Архангельского, В.Н. Телии и других ученых. В.В. Горлов считает, что широкий подход «позволяет полнее и плодотворнее изучать фразеологизмы в контексте...».

⁶ Краткий фразеологический словарь русского языка // Сост.: Е.А. Быстрова, А.П. Окунева, Н.М. Шанский. – СПб., 1994.

⁷ Горохов В.М. Основы журналистского мастерства. – М., 1989.

Фразеологизмы русского языка в зависимости от ведущего компонента и выражаемого им значения принято делить на семь морфологических классов: именные, глагольные, адъективные, адverbиальные (наречные), глагольно-пропозициональные, модальные и междометные.

В группу именных (субстантивных) входят фразеологизмы, обладающие категориальной семой предметности и служащие наименованиями:

- а) лиц (козел отпущения);
- б) предметов (конкретных – читальный зал, отвлеченных – частная собственность);
- в) групп лиц (рабочие руки).

Группу глагольных составляют фразеологизмы, обозначающие процессуальный признак и называющие:

- а) действия человека (как правило, поведение – замечать следы);
- б) интеллектуальную деятельность (ломать голову);
- в) речевую деятельность (чесать язык);
- г) отношение к кому-л., чему-л. (иметь зуб);
- д) состояние (рвать на себе волосы).

Группа адъективных фразеологизмов состоит из единиц, служащих качественной характеристикой:

- а) лица (мало каши ел);
- б) предмета (пальчики оближешь).

К группе адverbиальных (наречных) относятся фразеологизмы, включающие следующие разряды:

- а) характеристика действия (в поте лица);
- б) обозначение количества или меры (капля в море);
- в) характеристику степени (до мозга костей);
- г) обозначение места (рукой подать);
- д) обозначение времени (с минуты на минуту);
- е) обозначение причины (с пьяных глаз)

ж) обозначение цели (для отвода глаз).

В группу глагольно-пропозициональных фразеологизмов, соотносящихся с категорией состояния, входят единицы, обозначающие различные состояния лица (эмоциональные или физические). Данные фразеологизмы также указывают на возможность/невозможность выполнения определенного действия (не по себе, кусок в горло не идет, ум за разум заходит). К этой же группе относится ряд фразеологизмов, которые эмоционально характеризуют состояние внешней среды (хоть топор вешай).

Группу междометных фразеологизмов составляют единицы, служащие для выражения чувств и волевых побуждений (Увы и ах!, Ну и ну!).

Последняя группа – модальные фразеологизмы – включает в себя единицы, обозначающие отношение говорящего к объекту речи, например, *на первый взгляд*.

Видно, что в русском языке доминируют глагольные, адвербиальные и глагольно-пропозициональные фразеологизмы, представляющие наиболее разнообразные семантические группы.

С точки зрения структурно-синтаксической, фразеологизмы всегда выступают как определенное структурное целое, складываясь из слов, находящихся между собой в разных морфолого-синтаксических отношениях. Фразеологизмы русского языка по своему строению делятся на два основных разряда: структурно равнозначные предложению (куры не клюют, руки не доходят и др.) и обороты, представляющие собой сочетание слов (подруга жизни, с головы до ног и др.).⁸

Равнозначные предложению фразеологизмы можно разделить на две основные подгруппы. Первая подгруппа – коммуникативные фразеологизмы, передающие целое сообщение (Счастливые часов не наблюдают). Фразеологизмы данного типа могут употребляться как самостоятельно, так и являться частью более сложного предложения. По характеру выражаемого сообщения их можно снова разделить на две подгруппы: коммуникативные обороты афористического характера (Любви все

⁸ Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: Просвещение, 1989.

возрасты покорны) и коммуникативные обороты, которые представляют разговорно-бытовые штампы (Голова идет кругом, Всего хорошего).

Вторая подгруппа – номинативные фразеологизмы, являющиеся образными и выразительными эквивалентами слов. Являясь синонимами соответствующих слов, номинативные обороты могут быть по лексико-грамматическому характеру самыми различными (след простыл, куда глаза глядят). Что касается этой второй подгруппы фразеологических оборотов, представляющих собой сочетания слов, то в нее входит множество различных типов фразеологизмов. Основные типы таковы:

- а) существительное + прилагательное (шут гороховый);
- б) глагол + существительное (заварить кашу);
- в) сочетание существительного и родительного падежа другого существительного (блюститель порядка).

Подавляющее большинство фразеологизмов русского языка имеет синтаксическую структуру, относящуюся именно к первым трем типам.

- г) существительное + предложно-падежная форма существительного (борьба за существование);
- д) предлог + прилагательное + существительное (на седьмом небе);
- е) предложно-падежная форма существительного + родительный падеж существительного (во веки веков);
- ж) предложно-падежная форма существительного + предложно-падежная форма существительного (изо дня в день);
- з) глагол + наречие (разбиться вдребезги);
- и) деепричастие + существительное (сложив руки);
- к) конструкции с сочинительными союзами (ни рыба ни мясо);
- л) конструкции с подчинительными союзами (как две капли воды);
- м) конструкции с отрицанием не (не робкого десятка).

Компоненты фразеологизмов могут изменяться, например, выражение *без ножа зарезать* можно употребить в прошедшем времени: *Вы зарезали меня без ножа*, что означает «вы поставили меня в очень трудное положение». Однако у

некоторых фразеологизмов формальное варьирование ограничено. Например, фразеологизм *собаку съест* можно употребить только в прошедшем времени, но ни в коем случае нельзя сказать «он съест собаку».

Фразеология публицистического текста и фразеология общенародного языка – понятия, не совпадающие не столько в смысле количественного соответствия, сколько в смысле качественного расхождения. В публицистике находят отражение особенность авторской переработки фразеологических единиц, окказиональные употребления устойчивых оборотов, нестандартные контекстуальные связи – все, что отступает от нормативного употребления, что вступает в противоречие с принятыми в литературном языке способами выражения мысли.

В данной работе мы придерживаемся широкого подхода к объему фразеологии, так как именно фразеологические выражения наиболее часто подвергаются авторским преобразованиям. Многие фразеологические выражения имеют принципиально важную синтаксическую особенность: представляют собой не словосочетания, а целые предложения. Они состоят из слов со свободным значением и отличаются синтаксической членимостью. Это обуславливает подвижность, динамичность и интерпретационный потенциал фразеологизмов.⁹

Таким образом, ученые не имеют единого взгляда на объем фразеологизмов в языке, что рождает различные, зачастую противоположные, взгляды на предмет и сущность фразеологии, а также обуславливает многообразие определений самого термина «фразеологизм».

В связи с широким подходом, в данной работе нам мы придерживаемся определения Н.М. Шанского: «Фразеологический оборот – это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или

⁹ Фелицына В.П., Горохов Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвистический словарь. – М.: Аспект Пресс, 1988.

более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т.е. постоянная) по своему значению, состав и структуре».¹⁰

Данная точка зрения представляется нам наиболее оправданной, кроме того, ее разделяют многие сторонники широкого подхода, в частности, авторы Лингвистического энциклопедического словаря, в котором дается следующее определение: «Фразеологизм (фразеологическая единица) – общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава».¹¹

1.2. Границы вариантности фразеологизмов русского языка

Основываясь на признаках фразеологических оборотов, исследователи отмечают традиционность, устойчивость, а также количественное и качественное постоянство фразеологического состава русского языка. Исходя из определения Т.С. Гусейновой, «любое отклонение от общепринятой нормы» необходимо считать трансформацией фразеологизма. Однако значительная часть фразеологизмов языка может варьироваться в пределах данной нормы, закреплённой во фразеологических словарях. Факт наличия в языке большого количества фразеологизмов, сходных по семантике, но различающихся лексико-грамматическим оформлением, ставит вопрос о необходимости определения границ вариантности и трансформации фразеологических единиц.¹²

Понятие варианта фразеологизма обычно дается на фоне тождества его целостного значения или образа. Большинство ученых признает, что «варианты

¹⁰Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: Просвещение, 1989.

¹¹ Фелицына В.П., Горохов Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвистический словарь. – М.: Аспект Пресс, 1988.

¹² Дерягин Д.Я. Беседы о русской стилистике. – М.: Просвещение, 1978.

фразеологического оборота – это его лексико-грамматические разновидности, тождественные ему по значению и степени семантической слитности».¹³

Разногласия возникают при определении типов варьирования. Основными типами фразеологического варьирования являются формальные трансформации и лексические замены компонентов фразеологизма. Такую классификацию фразеологических вариантов признает большинство исследователей. Формальное варьирование компонентов фразеологизма определяется фактом генетической общности слова и фразеологического компонента, поэтому виды варьирования компонента аналогичны видам варьирования лексем.

Н.М. Шанский считает, что как варианты могут выступать:

1. Фразеологические обороты, содержащие разные, но одинаково семантически пустые компоненты (гроша ломаного не стоит – гроша медного не стоит – гроша не стоит);

2. Фразеологические обороты, содержащие слова, различающиеся грамматически (бросить камень - бросить камнем);

3. Фразеологические обороты, отличающиеся друг от друга как полная и сокращенная разновидности (быть в интересном положении – быть в положении).

Кроме названных Н.М. Шанским, В.П. Жуков предлагает рассматривать также фонетические (посыпать голову пеплом – посыпать главу пеплом) и словообразовательные (протереть с песком – протереть с песочком) варианты. «Варианты могут быть самыми разнообразными: фонетическими, морфологическими, видовыми, конструктивными, словообразовательными, лексическими».¹⁴

Лексическое варьирование фразеологического оборота констатируется многими исследователями. Однако некоторые ученые отказываются рассматривать лексические замены в контексте вариантности. Так, А.М. Бабкин

¹³ Жуков В. П. Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 1986.

¹⁴ Жуков В. П. Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 1986.

считает понятие «фразеологический вариант» спорным в применении к случаям лексической замены компонентов фразеологизма.¹⁵

А.И. Федоров полагает, что лексические замены во фразеологических оборотах ведут к образованию синонимов, а не вариантов. Замена компонента фразеологизма, по его мнению, меняет характер образного представления ФЕ, ее оценочную и стилистическую окраску.

По мнению В.М. Мокиенко, «основная посылка, приводящая исследователей к отрицанию лексической вариантности фразеологизма, не может быть признана объективной. Лексическая замена компонентов далеко не всегда меняет образ, характер фразеологизма». По его словам, довольно часто замена компонентов проходит в тематическом круге лексики, обеспечивающем относительную тождественность образного представления: *намылить шею – намылить голову*. Это свидетельствует о структурно-семантической близости, почти тождественности оборотов подобного типа. Отказ от определения их как лексических вариантов приведет к их смешению с фразеологическими синонимами различной структуры типа *откинуть лапти – сыграть в ящик – дать дуба или пересчитать ребра – задать трепку – показать кузькину мать*.

Он также отмечает, что «лексическое варьирование – это собственно фразеологическое варьирование, трансформация раздельнооформленной, но семантически цельной единицы».

Основными признаками варианта фразеологизма Мокиенко считает единство внутренней мотивировки, образа фразеологического оборота и относительную тождественность синтаксической конструкции, в рамках которой проходят лексические замены. Благодаря этим условиям «лексические замены в вариантах фразеологических единиц носят строго закономерный, системный характер».

При рассмотрении границ вариантности необходимо четко отграничивать «факультативные», но постоянные компоненты, наблюдающиеся при

¹⁵ Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. – М.: Просвещение, 1971. – 217 с.

варьировании фразеологического оборота (стереть с земли – стереть с лица земли; быть в положении – быть в интересном положении) от временных и посторонних фразеологических словесных добавлений (вставок), ведущих к нарушению тождества и трансформации.

Фразеологизмы *раскрыть карты* и *заморить червячка* не имеют в своем составе определений. Слова *свои* и *голодного* будут по отношению к ним вставками. Вставки – это «слова, которые ... сочетаются с фразеологической единицей, не входят в ее лексический состав, если без них он представляет собой грамматически оформленную структуру, а его смысловое содержание – законченное целое».¹⁶

Таким образом, вставки находятся за пределами вариантности и свидетельствуют о трансформации фразеологической единицы.

Целостность образа и раздельнооформленность фразеологизма обеспечивают взаимозаменяемость его компонентов и, в то же время, семантическую стабильность фразеологической единицы при ее варьированности. Благодаря этим свойствам становится возможна трансформация уже имеющихся в языке фразеологических оборотов и узнаваемость трансформированных фразеологических единиц.

Вариантность свойственна и пословично-поговорочным выражениям. В пословицах и поговорках, в отличие от идиом, явление вариантности охватывает, как правило, только отдельные слова и никогда не распространяется на весь лексический состав, «ввиду чего образуется относительно небольшое количество разновидностей одной и той же пословицы».¹⁷

Изучение вариантности помогает проникнуть в сферу семантики фразеологизмов, выявить глубину семантических связей компонентов с одноимёнными словами свободного употребления, определить долю участия варьируемых компонентов в формировании внутреннего образа

¹⁶ Попов Р.Н. Фразеологизмы русского языка. – М.: Просвещение, 1976.

¹⁷ Сидоренко М.И. К вопросу о границах лексического состава фразеологических единиц // Проблемы фразеологии. – М.-Л., 1964.

фразеологической единицы, связать проблему тождества и различия фразеологизмов с явлением фразеологической синонимии.

Границы вариантности расплывчаты, что вызывает острые дискуссии в сфере практической фразеологии. В.М. Мокиенко, В.П. Жуков и авторы энциклопедии «Русский язык» имеют схожую точку зрения на проблему вариантности фразеологических единиц. Подобный подход кажется нам наиболее оправданным. Лексические замены в пределах семантической целостности фразеологической единицы, не нарушающие единства внутренней мотивировки, не изменяющие образ и характер фразеологизма, а также тождественность его синтаксической конструкции, целесообразно рассматривать в контексте вариантности. Выход за указанные пределы варьирования мы будем считать трансформацией фразеологизма. В отличие от варьирования, в результате трансформации образуется фразеологизм, не идентичный языковому: его значение уточнено, дополнено, расширено, а иногда даже противоположно исходному.

1.3. Понятие трансформации

В качестве воспроизводимой языковой единицы фразеологизм всегда имеет определённое значение, постоянный состав и структуру. Когда речь идет о фразеологическом фонде языка, лингвисты подчеркивают его традиционность, устойчивость, количественное и качественное постоянство состава. Однако в речи постоянно наблюдаются различные преобразования значения и формы фразеологических единиц, обусловленные динамичностью данного пласта лексики. Причины этому две: в первом случае это связано с неграмотностью носителей языка, а также с трудностью усвоения фразеологических единиц. Это так называемая «дефектная» трансформация фразеологизмов. Во втором случае фразеологизмы трансформируются намеренно, с целью создания определённого эффекта. Это индивидуально-авторские преобразования фразеологических единиц.

В стилистических целях фразеологизмы могут употребляться как без изменений, так и в трансформированном виде, с иным значением и структурой или с новыми экспрессивно-стилистическими свойствами.

Авторские преобразования устойчивых выражений оправданы как лингвистически, так и психологически. Трансформация расширяет границы авторской мысли, помогает проявить творческие способности. Кроме того, ввиду ограниченности человеческой памяти, формирование новых названий и терминов не может быть бесконечным. Наиболее рациональным при этом является преобразование привычных выражений, которое делает речь более разнообразной и яркой.

Трансформация фразеологизмов рассматривается в работах многих исследователей фразеологии: Н.М. Шанского, Т.С. Гусейновой, В.В. Горлова, А.И. Молоткова, Э.Д. Головиной и др.

Например, Н.М. Шанский во «Фразеологии современного русского языка» рассматривает восемь разновидностей авторских преобразований фразеологизмов:

1. Наполнение фразеологического оборота новым содержанием при сохранении его лексико-грамматической целостности (семантические преобразования):

Например, ФЕ *ни дна, ни покрышки* в значении «пожелание дурного» В.В. Маяковский употребляет с новым значением:

Дохлая рыбка плывет одна. Висят плавнички как подбитые крылышки. Плывёт неделю, и нет ей ни дна, ни покрышки.

2. Обновление лексико-грамматической стороны фразеологического оборота при сохранении его значения и основной структуры. В таких случаях обновление фразеологизма заключается или в замене одного из его компонентов синонимом, или расширении его состава:

Мы много в этот день курили среди кромешной тишины (ср.: кромешная тьма) (Пол.).

3. Использование фразеологического оборота в качестве свободного сочетания слов, что часто связано с изменением его значения и грамматических свойств:

А работает как! Не покладает рук. (Маяк.)

4. Образование по аналогии с общеупотребительными фразеологизмами новых, индивидуально-авторских фразеологизмов. Здесь Н.М. Шанский выделяет фразеологизмы, которые образуются:

а) только с использованием структуры общеупотребительных фразеологических оборотов:

Посмотришь вширь – йоркширом йоркшир (ср.: дурак дураком) (Маяк).

б) с использованием структуры и отдельных элементов общеупотребительных фразеологических оборотов:

Люблю я земщину, но странною любовью (ср.: Люблю отчизну я, но странною любовью!) (С.-Щ.).

5. Употребление фразеологического оборота одновременно и как фразеологизма, и как свободного сочетания слов:

Пришел к вам не поздравления выслушивать, а бросить перчатку. – Он с деланной серьезностью снял рукавицу и кинул ее на лед. – Вызываю на борьбу (Аж).

6. Использование фразеологического оборота не как такового, а его образа или содержания:

Сани здесь – подобной дряни не видал я на веку; стыдно сесть в чужие сани коренному русаку (ср.: не в свои сани не садись) (Вяз.).

Самое последнее выеденное яйцо гораздо дороже и ценнее вкуса, предлагаемого аскетизмом (ср.: выеденного яйца не стоит) (С.-Щ.).

7. Контаминация двух фразеологических оборотов:

«Солдаты требовали, чтобы им показывали иностранные фильмы...даешь Фербенкса и Мэри Пикфорд, и никаких других «гвоздей сезона!» (ср.: и никаких гвоздей! И гвоздь сезона).¹⁸

¹⁸ Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: Просвещение, 1989.

8. Использование фразеологического оборота рядом с одним из образующих его слов (уже в качестве слова свободного употребления):

На его палитре были все краски, кроме краски стыда (Э.К.).

На наш взгляд, классификация Н.М. Шанского имеет ряд недостатков. Семантико-стилистические преобразования, не затрагивающие лексико-грамматическую структуру фразеологических единиц, даны у Н.М. Шанского разрозненно, перемежаясь со структурными преобразованиями. Это создает некоторые неудобства. Виды семантических преобразований можно объединить в одну группу семантико-стилистических трансформаций, не затрагивающих структуру фразеологизма, но придающих дополнительные (новые) оттенки значения. При более детальной классификации возможно выделение соответствующих подпунктов.

Некоторые пункты включают в себя несколько видов преобразований одновременно, например: обновление лексико-грамматической стороны фразеологического оборота при сохранении его значения и основной структуры (включает замену одного из компонентов синонимом и расширение состава фразеологизма).

В классификации Н.М. Шанского отсутствует важный вид семантической трансформации, выделяемый В.Н. Вакуровым – двойная актуализация. В лингвистической литературе встречаются разные термины, называющие это явление: синтез двух значений, разложение фразеологизма, модификация фразеологизма, актуализация внутренней формы фразеологизма, двуплановость устойчивого словосочетания и др. В этом случае семантического преобразования одно и то же словосочетание воспринимается и как семантически целостное, неразложимое, устойчивое, и как свободное, семантически разложимое.

В целом, классификация Н.М. Шанского довольно емкая, охватывает многие виды трансформаций, но, на наш взгляд, она является плохо структурированной и неудобной в работе.

В.В. Горлов предлагает классификацию видов трансформаций, наиболее часто используемых в публицистике. Автор не стремится перечислить все виды преобразований, а лишь те, которые, по его мнению, систематически используются на страницах газет. Он предложил рассматривать пять типов преобразований:

1) перестановка или замена отдельных слов:

Семь раз отмерь, один – подпшии (ср.: Семь раз отмерь, один отрежь);

2) усечение или сокращение состава фразеологизма:

Мели, Емеля... (ср.: Мели, Емеля – твоя неделя);

3) изменение состава фразеологизма, влекущее за собой изменение смысла на противоположный:

Договор дешевле денег (ср.: уговор – дороже денег);

4) преобразование ФЕ по цели высказывания:

Не в деньгах счастье? (ср.: не в деньгах счастье);

5) вставка в известный фразеологизм конкретизирующего определения:

Наш продовольственный воз и ныне там (ср.: А воз и ныне там).

Классификация В.В. Горлова опирается на классификацию Н.М. Шанского, однако является более сжатой. Отсутствует, например, такой важный вид трансформации, как контаминация фразеологической единицы. Различные виды структурных преобразований также объединяются в один пункт (перестановка или замена отдельных слов, усечение или сокращение состава фразеологизма). На наш взгляд, дублируют друг друга, так как оба заключаются в изменении состава фразеологической единицы, с той разницей, что в первом случае приобретается новый, дополнительный оттенок значения (*близок помидор, да не укусишь*), а во втором происходит изменение смысла на противоположный (*договор дешевле денег*). При такой сжатой классификации возможно объединение данных типов в силу их общности, как в п. 2 (усечение или сокращение состава фразеологизма).

Похожую классификацию предлагает Т.С. Гусейнова.

Она рассматривает два вида трансформаций: структурную и семантическую. В структурной она выделяет:

- 1) усечение фразеологической единицы (эллипс);
- 2) расширение состава фразеологической единицы (сверхфразовое единство);
- 3) перестановку компонентов фразеологической единицы.

К семантическим она относит преобразования в классе фонетики, словообразования, морфологии, дефразеологизацию, лексическое обыгрывание омонимичных слов и др., что, на наш взгляд, не очень оправданно, так как в некоторых из этих случаев преобразования происходят в семантике и структуре одновременно.

А.И. Молотков в качестве основных видов индивидуально-авторских преобразований рассматривает следующие:

1. Употребление фразеологизма в необычном для него значении.

Например, фразеологизм в доску (очень сильно напиваться, быть пьяным):

За церковною оградой лязгнуло железо:

Не разыщешь продотряда: в доску перерезан!

(Багрицкий «Дума про Опанаса»)

2. Употребление фразеологизма в необычной форме. В этот пункт автор включает все преобразования, затрагивающие форму фразеологизма. Например, фразеологизм кривить душой (быть неискренним, лицемерить):

Я иду прямым путем, не виляю душой, темного мира не приемлю.

(Горький «В людях»).

3. Контаминация фразеологизмов:

Ну и влипли же мы в переплет под станцией Уманской. От нашего Варнавского полка пух остался.

(Толстой «Хождение по мукам»).

(ср.: влипнуть в историю и попасть в переплет).

Нужно отметить, что данная классификация является условной, схематично изображающей три основных вида преобразований.

Мы выяснили, что русской фразеологии свойственна семантическая и формальная вариантность, однако, выход за допустимые пределы варьирования, не обусловленный художественными задачами (создание комического эффекта и т.п.), зачастую объясняется недостаточной языковой компетентностью говорящего и должен квалифицироваться как нарушение норм современного русского литературного языка.

Э.Д. Головина в статье «Как мы коверкаем фразеологизмы» рассматривает виды «дефектных» трансформаций, не обусловленных художественными задачами. Она классифицирует фразеологические ошибки следующим образом:

- 1) искажение морфологической структуры фразеологизма:
сбоку припеку (ср. сбоку припека), без зазрений совести (ср.: без зазрения совести);
- 2) искажение синтаксической структуры фразеологизма:
деньги правят балом (ср.: деньги правят бал), с семью пядями во лбу (ср.: семи пядей во лбу);
- 3) неправомерное расширение состава фразеологизма:
был под основательным хмельком (ср.: был под хмельком);
- 4) пропуск необходимого компонента: молодогвардейцы не теряют духа (ср.: не теряют присутствия духа);
- 5) замена компонента созвучными однокоренными словами (паронимами):
не встряхнуть ли стариной? (ср.: не тряхнуть ли стариной);
- 6) замена компонента сходными по звучанию или структуре неоднокоренными словами (паронимами):
хоть кол на голове чеши (ср.: хоть кол на голове теши);
- 7) замена компонента семантически сходными словами (синонимами или

квазисинонимами, то есть сближениями по смежности понятий):

играть главную скрипку (ср.: играть первую скрипку);

Таким образом, способы индивидуально-авторских преобразований частично совпадают с видами фразеологических ошибок. Классификация Э.Д. Головиной, на наш взгляд, является достаточно полной, она отдельно рассматривает виды грамматических трансформаций; она не объединяет схожие виды структурных преобразований, а выделяет каждый отдельно. Э.Д. Головина не рассматривает виды семантических преобразований, однако вне классификации упоминает о нарушении акцентологических норм (хоть шаром покати) и о непонимании значения фразеологизма.

Проанализировав классификации различных авторов, можно сделать вывод, что лингвисты не имеют единого взгляда на способы трансформации фразеологических единиц. Классификации значительно отличаются друг от друга. Ни одна классификация не является исчерпывающей. Это свидетельствует о недостаточной изученности вопроса трансформации фразеологизмов в лингвистике.¹⁹

Итак, большинство исследователей выделяют два типа авторских преобразований фразеологических единиц: семантические и структурно-семантические. Разные авторы выделяют различные типы структурно-семантических преобразований. Нас будут интересовать виды трансформаций, по признанию большинства исследователей, наиболее часто используемых в публицистике:

- замена одного или нескольких лексических компонентов фразеологической единицы;
- расширение фразеологизма за счет введения добавочных компонентов;
- усечение фразеологической единицы;
- контаминация фразеологизмов - представляет собой объединение частей двух или более фразеологических единиц;

¹⁹ Шулежкова С.Г. Крылатые выражения русского языка. – Челябинск.: Изд-во «АМОС», 1995.

Необходимо отметить, что названные виды структурно-семантических преобразований могут не изменять общего смысла фразеологизма, но в некоторых случаях, в результате трансформации возможно приобретение дополнительного оттенка значения, либо изменение смысла на противоположный.

Кроме структурно-семантических преобразований, зачастую публицисты прибегают к семантической трансформации, не затрагивающей лексико-грамматическую структуру (внешнюю форму) фразеологических единиц. Из семантических видов преобразований в публицистике наиболее часто встречаются:

- буквализация значения фразеологической единицы – прямое значение сочетания не только актуализируется, но и выступает на первый план, зачастую противопоставляясь фразеологическому значению оборота;

- переосмысление фразеологической единицы – коренное преобразование смыслового ядра, семантического стержня фразеологизма, полное изменение его смыслового содержания.

- преобразование фразеологической единицы по цели высказывания;

- двойная актуализация – прием совмещения двух семантических планов – фразеологического и буквального.

Нужно отметить, что определяющее значение при выявлении семантических преобразований имеет контекст. Вне контекстуально говорить о семантических трансформациях фразеологизмов невозможно.

1.4. Явление дефразеологизации

Кроме структурно-семантических трансформаций, возможно, такое разрушение устойчивых выражений, когда фразеологический оборот перестает существовать как таковой. Для этого явления в научной литературе используются термин дефразеологизация (разрушение, аллюзия, распад). Это явление изучали В.П. Жуков, А.Г. Назарян, В.М. Мокиенко, А.Г. Ломов и др. Дефразеологизация – это такая степень трансформации, при которой в контексте отсутствует традиционная структура, постоянный лексический

состав, обычные формы компонентов фразеологического оборота. При данном процессе наблюдается утрата отдельных признаков фразеологизма, в том числе устойчивости и общеизвестности. Однако в контексте, как правило, заключен намек на присутствие фразеологического оборота.

Г.Н. Абреимова рассматривает дефразеологизацию как изменения структурного и семантического характера. Чаще всего разрушение происходит в результате деформации структуры: введение новых слов, морфологическая перестройка компонентов, изменение их последовательности. Наиболее типичным способом разрушения, по мнению Г.Н. Абреимовой, является сокращение лексического состава оборота.

Подобной точки зрения придерживается и А.Г. Ломов. Он считает, что разрушение на структурном уровне предполагает 3 типа преобразований: I тип редукции ФЕ, II тип редукции ФЕ, III тип редукции ФЕ.

При I типе редукции отсутствуют отдельные части, оставшиеся же компоненты сохраняют семантическую связь и свой нормативный словопорядок.

Например:

Насчет двойной бухгалтерии я думаю: скорее всего у вас-то, попов, она и есть двойная, со счетами богу и кесарю, а материализм, как ты говоришь, этот счет двойной выправляет (Пришвин).

(ср.: кесарево – кесарю, а божие – богу).

При II типе редукции оставшиеся от оборота компоненты разбросаны в контексте. Отмечается глубокая трансформация фразеологизма:

Врагов не было, – ответил Илья, – теперь только и поняли, кто наши враги. – Кто? Известно кто: капиталисты. Яша вздохнул: – А какое государство было. Илья: – И все в прах! Балалайка: – Вдрызг! Гармонист и скрипач: – Вдрызг, в прах и распрах! (Пришвин).

(ср.: разбить в пух и прах).

При III типе редукции от устойчивого сочетания в контексте остается лишь одна лексема, но она способна передать значение (идею) фразеологической единицы.

Артюшка, торговый агент, и глазом моргнуть не успеешь, обведет тебя по-своему, и нет ничего у тебя – ни товару, ни человека (Пришвин).

(ср.: обвести вокруг пальца).

Подобные словоэлементы фразеологических единиц, оставшиеся после предельной редукции, в научной литературе называются фразеологическими осколками.

Дефразеологизация является процессом, обратным фразеологизации. Если в результате фразеологизации слово семантически и функционально преобразуется, становясь компонентом фразеологизма, то дефразеологизация предполагает возврат компонента в его прежнее качество – в слово, как правило, с новым, производным от фразеологизма значением.

В.П. Жуков характеризует дефразеологизацию как особый процесс, в ходе которого прежде семантически опустошенные компоненты приобретают самостоятельные переносные значения. Так, в составе фразеологизма *попасть впросак* первый компонент получает значение «оказаться в каком-либо положении». В.П. Жуков считает, что дефразеологизация наступает тогда, когда компоненты приобретают полную семантическую самостоятельность и преобразуются в слова с отвлеченным системным значением.

Чем отдаленнее связь между старым, исходным и новым значением компонента, тем активнее проходит процесс дефразеологизации. Дефразеологизация неизбежно ведет к распаду фразеологической единицы.²⁰

Дефразеологизация привлекает внимание исследователей языка. Ввиду своей сложности, она получает противоречивое, нередко даже противоположное, научное объяснение. Дефразеологизация ведет к разрушению фразеологического оборота. Однако некоторые исследователи

²⁰ Яранцев Р. И. Словарь-справочник по русским фразеологизмам. – М.: Просвещение, 1995.

предлагают рассматривать ее как особый способ отфразеологического словообразования. Несмотря на свою деструктивную направленность, дефразеологизация, как правило, лишь расшатывает структуру, семантическую целостность и стабильность фразеологизма, но не сводит ее «на нет». Когда же в микроконтексте отсутствуют формальные признаки фразеологической единицы (структура и даже фразеологические осколки), лингвисты употребляют термин аллюзия. При этом соответствующее содержание фрагмента текста близко семантике оборота, который может мыслиться. Такая «нулевая» аллюзия выполняет функцию намека, но не демонстрирует самого факта разрушения фразеологизма.

Таким образом, дефразеологизация – это глубокая степень трансформации, при которой в тексте присутствует только намёк на фразеологический оборот. Неполная дефразеологизация представлена примерами, в которых сохраняются отдельные части ФЕ и семантическая связь между компонентами устойчивых сочетаний не нарушается, полную дефразеологизацию составляют так называемые «фразеологические осколки», а также примеры «нулевой» аллюзии.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

Обобщая сказанное, можно констатировать, что понятие фразеологизма в науке неоднозначно и даже противоречиво. Сам термин может пониматься в узком и широком смысле. В узком понимании фразеологизмы включают только идиоматику – фразеологические сращения и фразеологические единства. В расширенном понимании сюда входят также фразеологические сочетания, поговорки и крылатизмы в форме словосочетания. В группу собственно фразеологизмов их объединяют четыре признака: лексическое (фразеологическое) значение, компонентный состав, лексико-грамматическая соотнесенность с частями речи, способность выступать в роли одного члена предложения.

Вследствие различий в понимании фразеологических единиц, их рассмотрение в лингвистических работах должна предварять оговорка, конкретизирующая это понимание данным автором, чтобы не запутывать и без того сложный путь к познанию этого языкового явления.

Большинство исследователей выделяют следующие свойства фразеологической единицы: устойчивость, воспроизводимость, семантическую целостность, раздельноформленность, валентность, эмоционально-экспрессивную окрашенность, дословную непереводимость на другие языки, возможность вариантов и новообразований.

Значительной части фразеологизмов русского языка свойственна вариантность. Вариантность не имеет четких границ в языке, что вызывает разногласия ученых, занимающихся практической фразеологией. Рассмотрение вопроса вариантности демонстрирует динамический характер фразеологии, ее открытость к различным структурно-семантическим преобразованиям. Различия фразеологических вариантов могут быть большими или меньшими, однако это должны быть различия, не нарушающие тождества фразеологической единицы. В случае нарушения границ вариантности и выхода за пределы данного тождества можно говорить о трансформации фразеологической единицы.

Под трансформацией фразеологизмов мы понимаем любое отклонение от общепринятой нормы, закрепленной в лингвистической литературе, а также импровизированное изменение в экспрессивно-стилистических целях. Таким образом, трансформация фразеологизмов может быть «дефектной» (фразеологические ошибки) и авторской (преобразование фразеологизмов в художественных целях).

Мы рассмотрели классификации способов трансформаций фразеологической единицы различных авторов: Н.М. Шанского, А.И. Молоткова, Т.С. Гусейновой, В.В. Горлова, Э.Д. Головиной. На основании данных классификаций мы выделили основные виды авторских

преобразований фразеологизмов, используемых в публицистике:

- замена одного или нескольких лексических компонентов фразеологической единицы;
- расширение фразеологизма за счет введения добавочных компонентов;
- усечение фразеологической единицы;
- контаминация фразеологизмов – представляет собой объединение частей двух или более фразеологических единиц;
- буквализация значения фразеологической единицы – прямое значение сочетания не только актуализируется, но и выступает на первый план, зачастую противопоставляясь фразеологическому значению оборота;
- переосмысление фразеологической единицы – коренное преобразование смыслового ядра, семантического стержня фразеологизма, полное изменение его смыслового содержания.
- преобразование фразеологической единицы по цели высказывания;
- двойная актуализация – прием совмещения двух семантических планов – фразеологического и буквального.

Возможна такая степень трансформации, при которой фразеологический оборот перестает существовать как таковой, в контексте заключен только намек на присутствие фразеологизма. Такое явление получило название дефразеологизации.

Одна из задач трансформации фразеологизмов – создание экспрессии, составляющим которой является подтекст. Он объясняется, с одной из точек зрения, тенденцией языка к экономии средств выражения, а также особенностями психического процесса порождения мысли, которым сопутствует имплицитность. Подтекст не просто воспринимается читателем, он воссоздается в сознании адресата как результат его активной деятельности, сотворчества адресанта и адресата.

Подтекст, подтекстовая информация является экспрессивной по психологическим условиям восприятия текста. У читателя возникает

побуждение воссоздать подтекст, так как в тексте даются сигналы о его наличии. Факторы, определяющие восприятие и понимание подтекста, можно разделить на четыре группы:

- лингвистические факторы;
- структурно-композиционные факторы текста;
- психологические свойства личности, воспринимающей подтекст;
- другие экстралингвистические факторы.

Таким образом, экспрессивные возможности измененных фразеологизмов проявляются тогда, когда адресат восстанавливает в сознании исходный текст и сравнивает его с трансформированным вариантом, поэтому необходимо, чтобы фоновые знания автора и читателя совпадали.

ГЛАВА II. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ АВТОРСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

2.1. Причины трансформирования фразеологизмов на страницах газет

Язык газеты – своеобразное явление, которое стоит несколько особняком в ряду других видов текстов.

Для газетного типа коммуникаций определяющими явлениями выступают – массовость, неоднородность, неопределенность воспринимающей аудитории и, как следствие, отсутствие ориентации на определенный интеллектуальный уровень, общую и специальную подготовку, настроение в момент восприятия, возраст читающих.

Язык газеты имеет обусловленные требованиями специфические особенности. Требование осуществления воздействия на массового читателя создает такую специфическую особенность языка газеты, как его эмоциональный экспрессивный характер, а условие быстроты передачи информации (информации общественно-значимой) требует стандарта.

Газетный язык – это единство, в основе которого лежат две тенденции: к экспрессии и стандарту. В.Г. Костомаров единство этих двух тенденций называет конструктивным стилистическим принципом языка газеты.²¹

Газетный язык обязан быть на каждом своем газетном отрезке воздействующим и информативным, постоянно совмещать оба эти качества в органичной цепи. Чередуя экспрессивные и информативные сегменты, газетный язык увлекает или завлекает читателя (иногда и просто развлекает его), информирует и, соответственно, воздействует на него.

Приемы создания экспрессивно-стандартного конфликта, оставаясь в общих пределах противопоставления эмоционального и интеллектуального, отходят от схем параллельного употребления разноокрашенных обозначений одного и того же. Они базируются, как считает В.Г. Костомаров, на «перемене ролей» терминов

²¹ Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. – М.: Просвещение, 1971. – 217 с.

и иноязычных элементов, выступающих одновременно и эмоционально-воздействующей единицей, самый эффект конструирующего «взрыва» возникает от столкновения таких единиц с окружающими словами, с контекстом.

Этот эффект легко достигается и введением неожиданных, разговорных, метафорических и иных средств выражения, ассоциируемых не только с текстом, но и со своими соотносительными или синонимичными параллелями, которые могли бы быть более естественно употребленными в данном тексте.

Газетный язык, с одной стороны, ощущается как однородность, как функционально-стилевое единство; с другой стороны, не обнаруживает в разных своих проявлениях однородных материальных языковых средств и черт. Язык газеты использует приемы и средства и научного, и официально-делового, и разговорно-бытового стилей и оказывается областью живых межстилевых взаимодействий.

Язык газеты характеризуется тем, что в нем обязательно преломляются кризисные потрясения, происходящие в обществе. В его системе появляются динамичность, дисгармония, семантическая напряженность, что имеет как негативные, так и позитивные последствия²².

К положительным процессам, характеризующим язык газеты сегодня, относятся – освобождение от жестких рамок, обновление лексической и фразеологической семантики, интернационализация и интеллектуализация, расшатывание догматизма газетного канцелярита, раскрепощение мысли, веяния живой речи и т. п.

Однако очень часто в речь авторов и персонажей газетной речи проникают просторечия, жаргон, сленг, наблюдается иностраннизация русской речи, нарушения орфографических и пунктуационных норм.

Для оценки современного состояния газетного языка особенно важны антиномии устной и письменной речи, нормы и антинормы, устойчивости и изменчивости языка и мышления, языка и общества. Язык газеты в кризисные и мирно-эволюционные периоды подчиняется названным оппозициям.

²² Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. – М.: Просвещение, 1971. – 217 с.

Кризисные периоды развития общества увеличивают в них асимметрию, устная речь быстрее взрывает нормы языка, антинормы превалируют над нормой, мышление под давлением социальных потрясений становится противоречивым и лживым. Тем не менее консерватизм функционирования любого языка всегда преобладает над процессами его обновления, устойчивость и изменчивость языка образуют диалектическое противоречивое единство.

Газетный язык в наше время продолжает выполнять свои главные функции: информационную и воздействующую, и убедительность языка газеты напрямую зависит от его экспрессивности. Журналист, настроенный на поиск экспрессии для привлечения читателя к своей статье, строит парадокс, играет словами, вводит каламбур, использует оценочные метафоры, эпитеты, яркие сравнения. Естественно, все журналисты используют ресурсы фразеологии, которая является одним из самых ярких и действенных средств языка в аспекте воздействия на читателя, чего и добиваются авторы газетных статей. Фразеология – это некий хорошо настроенный инструмент, с помощью которого легко воздействовать на читателя.

Публицистический стиль – функциональная разновидность речи, обслуживающая широкую сферу общественных отношений: культурных, спортивных, общественно-политических и др. Наиболее полно публицистический стиль проявляется в газетах и общественно-политических журналах, отчего его называют также газетно- или журнально-публицистическим.

Средства массовой информации и пропаганды являются важнейшим орудием формирования и отражения общественного мнения, мировоззрения. В плане содержания и выражения средства массовой информации и пропаганды являются сферой проявления публицистического стиля во всем многообразии его лексических, фразеологических, грамматических и стилистических ресурсов.

Публицистическому стилю присущи две основные функции, слитые в единстве, – информационная и воздействующая. Журналист сообщает о фактах и

дает им оценку. Взаимодействие этих двух функций и определяет употребление слова в публицистике.²³

По сравнению с другими функциональными стилями (кроме художественного и разговорно-бытового), доля средств и способов достижения экспрессивности оказывается в публицистической речи в целом весьма высокой. Не случайно характеристику публицистического стиля обычно ограничивают описанием специфически экспрессивных средств.

Функция сообщения обуславливает употребление нейтральной, общестилевой лексики, в которой особую роль играет политическая, экономическая и вообще концептуальная лексика. Например, слова-термины: маркетинг, менеджмент, бизнес, биржа, идеология, курс валют, разгосударствление и многие другие – стали лексемами, постоянно встречающимися на газетных страницах.

Функция воздействия (экспрессивная функция), важнейшая для газетно-публицистического стиля, обуславливает острую потребность публицистики в выразительных средствах. Поэтому публицистика берет из литературного языка практически все средства, обладающие экспрессивностью. Важнейшим лингвистическим признаком газетно-публицистического стиля является тесное взаимодействие и взаимопроникновение выразительных, эмоционально воздействующих речевых средств и стандартных, широко употребляемых в данном стиле языка средств.

На основании двух ведущих функций публицистики Д.Э. Розенталь выделил следующие отличительные черты языка газеты:

- 1) экономия языковых средств, лаконичность изложения при информативной насыщенности;
- 2) отбор языковых средств с установкой на их доходчивость;
- 3) наличие общественно-политической лексики и фразеологии, переосмысление лексики других стилей для целей публицистики;
- 4) использование характерных для данного стиля речевых стереотипов, клише;

²³ Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977.

- 5) жанровое разнообразие и связанное с этим разнообразие тематики и жанров;
- 6) совмещение черт публицистического стиля с чертами других стилей, обусловленное разнообразием тематики жанров;
- 7) использование изобразительно-выразительных средств.

Данные черты обуславливают выразительность газетной публицистики. Присущая газете ориентация на массового и многоликого читателя, безмерная широта и разнообразие тематики – все эти особенности газеты требуют броских, мгновенно воспринимаемых выразительных средств. Наиболее часто эти средства используются в газетных заголовках.²⁴

Заголовки материалов в периодике – одни из важнейших её элементов. От их характера и оформления во многом зависит «лицо» издания. Заголовки помогают читателю ознакомиться с номером, быстро получить представление о содержании его материалов, выбрать главное и интересное, дать представление о теме. Эффективность газетного текста во многом определяется его заглавием, т.к. исследования психологов показывают, что около восьмидесяти процентов читателей уделяют внимание только заголовкам.

Газетный заголовок представляет собой релевантный компонент газетной информации. Его основной целью является привлечение внимания читателя к наиболее важной и интересной части сообщения: заголовок, как правило, не раскрывает до конца содержание статьи, стимулируя читателя ознакомиться с предложенным материалом. Таким образом, чтобы выполнить свое основное предназначение, то есть заинтересовать и даже заинтриговать читателя, заголовок должен быть максимально броским и запоминающимся. В качестве броских, обращающих читательское внимание газетных заголовков, широко используются фразеологические обороты.

²⁴ Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с.

2.2. Роль трансформированных фразеологизмов в заголовках газет

Публицисты обращаются к фразеологическим богатствам родного языка как к неисчерпаемому источнику речевой экспрессии. Однако употребление фразеологизмов в обычной форме с присущим им значением не всегда даёт нужный эффект. С целью создания художественного эффекта публицисты прибегают к трансформации фразеологизмов. Художники слова могут обращаться с фразеологическими оборотами, как с «сырьем», которое подлежит «творческой обработке». В результате фразеологического новаторства писателей и публицистов возникают оригинальные словесные образы, в основе которых «обыгранные» устойчивые выражения. Творческая обработка фразеологизмов придает им новую экспрессивную окраску, усиливая их выразительность, за счет качественного изменения исходных фразеологизмов создается высокая образность. При этом измененные фразеологизмы сохраняют художественные достоинства общенародных – образность, афористичность, ритмико-мелодическую упорядоченность. Изменения фразеологизмов позволяют журналистам избегать штампов, так как в этих случаях «фразеологизм получает, помимо свойств, заложенных в нем самом (а иногда и вопреки им), новые экспрессивные свойства».

Трансформированный фразеологизм в заголовке выступает в роли ассоциативного элемента, при помощи которого наша память находит нужную информацию, связывая измененное выражение с исходным. При изменении фразеологизма создается языковая игра, рождается некий новый смысл, но смысловой каркас остается. Этот смысловой каркас являет собой рациональное состояние фразеологизма, т.е. объективный, всеобщий характер.²⁵

Например:

«Лужи по колено» АиФ (30.03.2016) – трансформация фразеологизма *море по колено*. Речь в статье идет о моде на резиновые сапоги. Смысловой каркас – все

²⁵ Шанский Н.М. Русский язык. Лексика. Словообразование. – М.: Просвещение, 1975. – 239.

нипочем, не страшно, ничего не значит (для кого-либо) – остается, однако семантика фразеологизма уточняется – все нипочем в резиновых сапогах.

Инеродный компонент в структуре фразеологизма концентрирует внимание читателя на определенной мысли:

«Холод – не тетка» (АиФ 06.01.2016) – ср.: голод – не тетка. Данный заголовок заставляет читателя задуматься о наступлении холодов. Компоненты *голод* и *холод* контекстуально синонимичны, компонент *не тетка* обозначает нечто чуждое, неродное. Смысловой каркас сохраняется. Замена привлекает внимание созвучием исходного и заменяющего компонентов.

Заголовок – это способ дать читателю возможность с первого взгляда сориентироваться, нужно ли читать остальной текст. Трансформация фразеологизма обусловлена стремлением авторов усилить экспрессивную окраску заголовка. Мы выяснили, что такое изменение фразеологизмов служит «противоядием» от речевых штампов. Преобразуя фразеологизм, журналист повышает эффект сознательного воздействия на эмоции и чувства читателей. При трансформации «изменяется стилистическая окраска фразеологизма, ему придается значительная весомость и экспрессивность».

В результате трансформации фразеологизма заголовок получается более броским, ярким, обращающим непроизвольное внимание читателей:

«Выпивка: запасайся кто может!» (ср.: Спасайся, кто может!) АиФ 06.01.2016. №1/1.

«К нам едет Путин!» (ср.: К нам едет ревизор!) АиФ 11.01.2016. №2.

«Хождение по льготам» (ср.: Хождение по мукам) АиФ 08.02.2016. №22.

Кроме того, состав данной группы фразеологизмов постоянно обновляется за счет новых песен, телесериалов, рекламы, названий телепередач и т.д., поэтому использование фразеологических выражений в качестве материала для авторских преобразований обеспечивает трансформированным фразеологизмам популярность и узнаваемость.²⁶

²⁶ Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. – М.: Высшая школа, 2001.

«Ах, эта свадьба пела и рычала...» (АиФ 10.09.2016) – трансформирована строка из популярной песни «Ах, эта свадьба пела и кричала....». Замена компонента *кричала* на созвучное слово *рычала*, создает комический эффект, что, вкупе с популярностью песни, обеспечивает заголовку читательское внимание. В статье идет речь об опасности, исходящей от бродячих животных, особенно в период «собачьих свадеб».

«Первое свидание облегчает понимание» (АиФ 01.03.2016) – трансформация слогана рекламы леденцов «Свежее дыхание облегчает понимание». Речь в статье идет о том, как правильно и красиво организовать первое свидание. За счет на шумевшей рекламы заголовку обеспечена «узнаваемость» и внимание читателей.

Устойчивые выражения в какой-то мере отражают жизнь общества, его культуру, ценности, народную мудрость. А так как жизнь общества не стоит на месте, крылатые выражения меняются вместе с ней.

Материал исследования свидетельствует, что процесс обновления устойчивых выражений особенно заметен в газете. Те крылатые слова, которые пришли к нам из далекого прошлого, в газете получают новое звучание, отвечающее духу времени. Можно сказать, что трансформация устойчивых выражений отражает настроение современности. Трансформация дает эффект новизны, «находки», переосмысления. Публицисты стремятся к изменению устойчивых выражений, потому что это такой тип преобразования дает своего рода «эксклюзив».

Наиболее активно трансформируются фразеологизмы, которые, с точки зрения их семантической слитности, являются фразеологическими выражениями: пословицы, поговорки, крылатые слова, афоризмы, известные многим фрагменты литературных произведений, песен и т.п.:

«Тише, деточка, не плачь, Не исчезнет детский врач» (ср.: Тише, деточка, не плачь, Не утонет в речке мяч. Агния Барто) АиФ 17. 02. 2016;

А за «Победой» мы и постоим. (ср.: Так значит, нам нужна одна победа. Одна на всех – мы за ценой не постоим. Владимир Харитонов) (АиФ 28.01.2016).

Зачастую в газете трансформации подвергаются такие фразеологические выражения, как отрывки современных песен, названия фильмов и т.д.:

«Когда богатые плачут» (ср.: «Богатые тоже плачут»);

«Девять с половиной» (ср.: «Девять с половиной недель»);

«Ах, эта свадьба пела и рычала...» (ср.: «Ах, эта свадьба пела и кричала»).

Трансформация фразеологизмов данного типа в большей степени характеризует стиль «массовых» газет, читатели которых принадлежат к разным возрастным и социальным группам и хорошо знакомы с названиями нашумевших фильмов, известных книг, часто исполняемых песен, фрагментов рекламных роликов и т.д. В связи с узнаваемостью подобных выражений, их употребление четко маркирует журналиста как «своего», что, в свою очередь, способствует сближению автора и адресата газеты, и делает последнего более «открытым» для восприятия текстовой оценки.

2.3. Особенности авторских преобразований фразеологизмов

Как уже отмечалось, трансформация устойчивых выражений активно используется в публицистике. Застывание, однообразие фразеологической единицы, частота ее употребления в известной степени стирают образность и выразительность. Журналисты стремятся избегать устойчивых формул, поэтому прибегают трансформациям фразеологизмов. Преобразование устойчивых единиц расширяет границы авторской мысли, делает выражение более заметным и ярким.

Мы проанализировали 200 трансформированных фразеологических единиц, выявленных нами в заголовках газеты «Аргументы и факты» за период с 01.01.2016 г. по 31.05.2016 г.

На основе классификаций разных авторов, мы выделили основные типы преобразований фразеологизмов, используемых в публицистике.

Рассмотрим, как они реализуются в заголовках газеты «Аргументы и факты».

1. Замена одного или нескольких лексических компонентов фразеологической единицы:

«Мой сейф – моя крепость» (АиФ 28.01.2017) – трансформация устойчивого выражения *Мой дом – моя крепость*. Данная замена не влечет за собой изменения общего смысла высказывания.

Семантический акцент сделан на слове *мой*, слова же *дом* и *сейф* находятся в ассоциативной связи и имеют в значении общую сему – нечто надежное, крепкое.

«КП и армия – едины!» (АиФ 25.02.2016) – изменение советского лозунга «Народ и партия – едины!».

Изменены субъекты высказывания, однако основная сема данного выражения – единство – не утрачивается.

«Хождение по льготам» (АиФ № 22 08.02.2017) – обыгрывается выражение, которым характеризуются тяжелые жизненные испытания – ср.: одноименная трилогия А.Н. Толстого «Хождение по мукам». По ассоциации *льготы* уподобляются мучениям, что обеспечивает сатирический эффект.

«Дурацкое дело – хитрое!» (АиФ 01.04.2016) – преобразование выражения *дурное дело нехитрое*. Речь в статье идет о том, как организовать веселый розыгрыш в День дурака – 1 апреля.

Компонент *дурное*, имеющий смысл «нечто плохое», заменен на *дурацкое*, в контексте статьи имеющий значение одурачивания, какого-либо обмана. Отрицательная частица не элиминируется, что ведет к изменению первоначального смысла высказывания на противоположный (нехитрое – простое, хитрое – сложное, трудное).

Замена компонентов фразеологизма закрепляет его за конкретной речевой ситуацией, повышает выразительность, наполняет его новыми смысловыми оттенками, при этом исходное выражение и производное могут находиться в разных отношениях друг с другом: синонимических, паронимических,

антонимических. Кроме того, в результате такой трансформации актуализируются семантические поля, способствующие пониманию.

2. «Красота – страшная политическая сила» – об экс-«Мисс Вселенной» Оксане Федоровой (АиФ 26.01.2016). Выражение *красота – страшная сила* изменено за счет расширения состава. Слово *политическая* не изменяет общего значения выражения, а лишь сужает смысл высказывания, конкретизирует его, а также придает выражению комический оттенок.

«Каждая погода – благодать (если знать, куда зимой летать)» (АиФ 14.01.2016) – за счет расширения состава строка песни из известного кинофильма «Служебный роман» приобретает дополнительный оттенок: любая погода хороша, если правильно выбрать место для отдыха. В выражение вносится уточнение, а особую яркость заголовков приобретает за счет рифмы.

«Удовольствие – дело техники» (АиФ 25.04.2016) – в основе лежит выражение *дело техники*, обозначающее, что данный процесс – вопрос чьего-либо мастерства. Статья рекламного характера повествует о бытовой технике, предназначенной для удовольствия: массажерах, гидромассажных ванночках для ног и пр.

При взаимодействии семантического поля фразеологизма и содержания газетного контекста образная семантика фразеологизма утрачивается; контекст способствует буквальному (прямому) пониманию значения, вызывающему в сознании читателя вполне конкретную картину: удовольствие – это дело бытовой техники.

3. Переосмысление фразеологической единицы – данная трансформация также не затрагивает лексико-грамматический состав фразеологизма, его внешняя форма обычно сохраняется, но смысл толкуется по-новому:

«Опять с гуся вода?» (АиФ 09.03.2016) – обыгрывается фразеологизм *как с гуся вода*, имеющий значение «совершенно безразлично, все нипочем (кому-либо), решительно ничего не действует (на кого-либо)». При прочтении статьи становится ясно, что речь идет о российском медиа-магнате Владимире Гусинском и аресте его счетов. Языковая игра строится на ассоциации

существительного *гусь* с созвучной фамилией *Гусинский*. В контексте статьи выражение приобретает явный комический оттенок и наполняется новым содержанием. Прием переосмысления совмещается с заменой компонентов. Замена компонента сама по себе не ведет к переосмыслению фразеологической единицы, новое содержание фразеологизм получает только в контексте. Кроме того, данное выражение демонстрирует еще один вид семантической трансформации фразеологических единиц:

- преобразование фразеологизма по цели высказывания – помимо новой семантики, фразеологизм приобретает вопросительное звучание. Автор статьи задается вопросом – неужели российский олигарх снова останется безнаказанным?

4. Двойная актуализация: «Шахматный король сделал ход конем» (АиФ 16.03.2016) – в основе заголовка лежит фразеологизм *ход конем*, имеющий значение решительное действие, средство, рассчитанное на успех в чем-либо. В статье говорится о гроссмейстере Гарри Каспарове, который сыграл последнюю шахматную партию и объявил о своем уходе в политику. Таким образом, в контексте проявляется двуплановое значение фразеологизма: буквальное и образное.

«Если бояться нынешних волков – жесткой конкуренции, то в лес шоу-бизнеса зачем ходить?». В этом контексте происходит расширение компонентного состава фразеологической единицы *волков бояться – в лес не ходить*. Компонент *волки* получает определение нынешних, компонент *лес* – шоу-бизнес. За счет расширения компонентного состава происходит обыгрывание образа и конкретизация значений: *волки* – жесткая конкуренция, *лес* – непонятные законы шоу-бизнеса, *ходить* – пытаться реализовать себя, работать в шоу-бизнесе. Такое распространение фразеологической единицы приводит к ее разрушению. От фразеологизма остаются только «осколки» и внутренняя форма, позволяющая эту развернутую метафору воспринимать через значение пословицы.

Следует сказать несколько слов об этических границах трансформации фразеологических единиц в публицистике. В современном русском литературном языке начала XXI века происходят серьезные изменения, связанные, прежде всего, с потребностями общества. Неустойчивость языка обращает на себя большое внимание. Один из аспектов данной проблемы – трансформация устойчивых выражений. По результатам нашего исследования, индивидуально-авторское преобразование фразеологизмов является распространенным художественным приемом в текстах публицистики. Особое внимание современных мастеров слова к фразеологии определяется, в первую очередь, невероятно широкими и разнообразными выразительными возможностями такого рода выражений. Это связано с тем, что структурно-семантическая специфика любого фразеологического оборота поддается трансформации, наращивающей экспрессию.

Однако частое использование трансформаций не всегда оправдано. По нашим наблюдениям, в одном номере встречается иногда по 7-8 трансформированных фразеологизмов. Это делает стиль газеты стереотипным. Кроме того, в этом случае резко повышаются нормальные темпы языковой динамики и сильно изменяются формы выражений, что иногда создает нежелательный разрыв в преемственности традиций, в целостности культуры. На сегодняшний день в русском языке наблюдается бурное языкотворчество. Иногда в средствах массовой информации мы встречаемся с неожиданными словесными играми и новообразованиями.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

Исследование показало, что авторское преобразование фразеологизмов активно используется в публицистике. В основном журналисты применяют трансформацию фразеологизмов для конструирования газетных заголовков. Это придает исходному выражению дополнительную образность и

экспрессивность. При знакомой форме фразеологизм зачастую получает новый смысл, что служит средством привлечения внимания читателей.

Среди выразительных средств языка фразеология занимает особое место. Различные типы устойчивых сочетаний позволяют ярко описать явление, привлечь к нему внимание читателя. Они всегда образны, их содержание сохраняет часть прямого смысла, связанного с происхождением, а новое, переносное значение расширяет семантический объем фразеологической единицы. Выразительность очень важна для газетной речи: она помогает передавать авторскую позицию, воздействуя тем самым на чувства читателей.

Через употребление в статье фразеологизмов газета формирует у читателя определенное отношение к факту, который в связи с этим должен быть изложен особым образом. Фразеологизмы способны не только выразить соответствующую мысль более емко, но и передать отношение и оценку.

На страницах газет фразеологизмы подвергаются актуализации и трансформации. Под актуализацией понимается использование фразеологической единицы без изменения формы и содержания в особым образом организованном контексте, в результате чего актуализируется семантика фразеологической единицы или исходное значение слов-компонентов фразеологической единицы (денотативные и/или коннотативные семы) и происходит привлечение внимания читателя к значению фразеологизма

Специфика соотношения фразеологизм – контекст заключается в том, что фразеологическая единица представляет собой, во-первых, особый самостоятельный контекст и, во-вторых, является частью контекста.

Общезыковой фразеологический опыт слит воедино. И это в определенной степени затемняет его. В случаях контекстного преобразования семантики фразеологизма этот образ становится ярким, полнокровным, так как при этом вычлняются обе составные части фразеологического оборота: обобщенность, метафоричность и чувственная конкретность предметного представления

На основе данного материала мы проследили особенности функционирования трансформированных фразеологизмов в публицистике. Материалы исследования свидетельствуют, что наиболее часто трансформации подвергается внешняя форма фразеологизма, которая может повлечь за собой изменение семантики. Семантическая трансформация используется реже. Определяющее значение при выявлении семантических преобразований имеет контекст. Вне контекстуально говорить о семантических трансформациях фразеологизмов невозможно.

В силу тех свойств, которые получают фразеологизмы после индивидуально авторской переработки, трансформация широко применяется в публицистике. Зачастую трансформация используется неоправданно часто (до 8 фразеологизированных заглавий в одном издании). Это делает стиль газеты стереотипным. Кроме того, выражение, возникшее в результате трансформации, не всегда является удачным. Результат трансформации, уместность и этичность возникшего выражения, зависят от мастерства автора.

В исследовании было отмечено следующее преобразование, приводящее к разрушению фразеологической единицы – использование не фразеологизма, а «осколка» фразеологической единицы и ее образной основы.

Таким образом, значительная часть фразеологических единиц на страницах газеты «Аргументы и факты» при взаимодействии с контекстом актуализируется и/или трансформируется в целях усиления или изменения значения, обнажения внутренней формы фразеологизма, развития его образной основы, восприятия фразеологизма в двойном семантическом плане.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, для фразеологизмов в узком смысле этого слова учеными-лингвистами – предлагаются разные критерии, среди которых категориальными являются следующие:

поликомпонентность, которая отличает фразеологическую единицу от слова;

идиоматичность, которая отличает фразеологическую единицу от свободного словосочетания;

структурная связь со словом, которая отличает фразеологическую единицу от предложения.

Такие свойства, как воспроизводимость, устойчивость, метафоричность, экспрессивность, также характеризуют фразеологическую единицу, но не являются категориальными признаками этой единицы.

К фразеологии в широком смысле этого слова относят все сочетания слов, характеризующиеся устойчивостью и воспроизводимостью. Представителями фразеологии в широком смысле являются Н.М. Шанский, А.М. Мелерович, В.Н. Телия и другие.

Н.М. Шанский под фразеологическим оборотом понимает воспроизводимую единицу языка, состоящую из двух или более ударных компонентов словного характера, целостную по своему значению и устойчивую в своем составе и структуре.

Дифференциальным признаком фразеологической единицы считается воспроизводимость. Фразеологизмы, по мнению ученого, не создаются в процессе общения, а воспроизводятся как готовые единицы. Таким образом, Н.М. Шанский под фразеологией понимает науку, предметом которой является фразеологический оборот, функционирующий в языке, во-первых, на правах отдельного слова, во-вторых, по своей структуре он может являться сложным целым, компоненты которого осознаются как самостоятельные слова.

Ф.М. Мелерович фразеологическую единицу определяет следующим образом: фразеологическая единица – это отдельно оформленная единица языка, являющаяся устойчивым, полностью или частично семантически преобразованным сложным знаком. Данное определение, по ее мнению, охватывает все основные разряды фразеологических единиц, выделенные в языкознании, – фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения.

Подводя итоги, нужно отметить, что фразеологическая единица в современной лингвистике обозначает несколько семантически и формально разнородных образований:

- идиомы, для которых характерна целостность номинаций (фразеологические сращения и фразеологические единства);
- фразеологические сочетания, в которых переосмыслено только одно слово, имеющее фразеологически связанное значение;
- фразеологические выражения номинативного характера, представляющие собой сочетания слов, по структуре соотносимые со словосочетанием;
- фразеологические выражения коммуникативного характера, по структуре соотносимые с предложением;
- речевые штампы, клише, по структуре равные словосочетанию.

Мы в своей работе к фразеологическим единицам относим фразеологические сращения, сочетания, единства, выражения, пословицы, поговорки, крылатые выражения, которые обладают признаками устойчивости и воспроизводимости.

В работе мы рассмотрели специфику функционирования фразеологических единиц в газетных текстах.

Фразеологические обороты как единицы одного из уровней языковой системы обладают такими признаками, которые отличают их от других единиц: слова, которое имеет некоторые общие с фразеологизмами признаки, и

словосочетания, которое является генетическим источником фразеологизмов. Это такие признаки как устойчивость, семантическая целостность компонентного состава, воспроизводимость, грамматическая соотнесенность, неударность, метафоричность и экспрессивность.

Благодаря метафоричности и экспрессивности фразеологические обороты и их трансформированные варианты так активно используются в средствах массовой информации, в том числе в печати, создавая особую выразительность, образность текста.

В нашем исследовании мы сделали выборку изменённых фразеологических единиц из газеты «Аргументы и факты».

Проанализировав литературу по теме исследования, публицистические тексты, мы пришли к следующим выводам:

Фразеологические единицы занимают на страницах газеты «Аргументы и факты» значительное место. Это может быть объяснено эмоционально-стилистической окрашенностью фразеологизмов, что делает публицистическую речь газеты более выразительно, живописной, лаконичной.

Многие фразеологизмы, встречающиеся на страницах газеты «Аргументы и факты», подверглись актуализации и трансформации с целью усиления их эмоционально-экспрессивной окраски, развития образной основы, привлечение внимания читателя и т. п.

Все окказиональные изменения фразеологических единиц привязаны к тексту, функционально одноразовы.

Большинство фразеологизмов, встречающихся в статьях, связаны с темой «человека», со сферой его эмоциональной и социальной жизни.

Большая часть фразеологизмов, найденных на страницах газет «Аргументы и факты», зафиксированы в словарях со стилистической пометой – разговорное.

Все отмеченные приемы актуализации и трансформации представляют собой определенную систему:

Использование фразеологизмов в качестве готовых единиц.

Автоматическое использование фразеологической единицы без изменений их формы и содержания.

Актуализация фразеологической единицы без изменений их формы и содержания.

Структурно-семантические изменения фразеологизмов.

Преобразования, не нарушающие тождество фразеологической единицы – окказиональные варианты фразеологизмов.

Преобразования, нарушающие тождество фразеологической единицы – окказиональные фразеологические дериваты.

Преобразования, приводящие к разрушению фразеологической единицы.

В результате трансформации и актуализации фразеологической единицы становится органической частью текста, тесно сплетается с лексическим окружением. Однако при этом преобразованная фразеологическая единица не отрывается полностью от исходного фразеологизма, поскольку окказиональная единица должна быть понята читателем. Поэтому ключом к правильному восприятию и интерпретации авторской фразеологической единицы служит общеупотребляемая единица.

Фразеологические единицы могут занимать в тексте самые различные позиции. Часто журналисты вводят фразеологические обороты в сильные позиции текста: заголовок, первый абзац текста и финал.

В соответствии с позицией в тексте, фразеологизмы выполняют различные функции: помогают образно «ввести проблему», задать тон всей публикации, оформить резюме авторских рассуждений, способствуют яркой, точной передаче мысли автора. Таким образом, проанализировав тексты газет, рассмотрев использованные авторами статей фразеологизмы, можно прийти к выводу, что фразеологические единицы обогащают текст, эмоционально окрашивая, преображая его. Располагаясь в какой-либо части текста, фразеологический оборот выполняет определенную функцию. В начале текста

он служит для «введения в проблему» излагаемого материала, что дает журналисту возможность «перспективно» задать тон всей публикации. В финале газетного текста фразеологический оборот может быть употреблен для оформления концовки-гипотезы, и концовки-итога, концовки-перспективы, концовки-обобщения, концовки-убеждения.

Используя фразеологизм для оформления заголовка, автор предполагает раскрыть его значение в тексте. Так, или иначе, значение фразеологизма раскрывает сущность факта описываемого журналистом.

Приём двойной актуализации фразеологических единиц не затрагивает лексико-грамматического состава, его внешняя форма обычно сохраняется, но смысл изменяется. Использование устойчивых выражений как объекта языковой игры в современной коммуникативной практике и, прежде всего, в газетных заголовках основывается на процессе узнавания. Фразеологические единицы, известные как адресанту, так и адресату создают определённый эффект восприятия, привлекают внимание, надолго остаются в памяти.

Редукция и расширение компонентного состава приводят к усилению экспрессии, оценочности фразеологических единиц. Эти типы авторского варьирования дают наибольшие возможности для творческого видоизменения устойчивых сочетаний.

Замена одного или нескольких компонентов в составе фразеологических единиц приводит, как правило, к изменению их семантики, к усилению экспрессии. Данный вид трансформации обладает значительными возможностями творческой обработки устойчивых сочетаний, но «оправданным авторское преобразование может быть только в том случае, если его свойства не противоречат в каком – либо отношении свойствам всего состава или отдельных частей общепринятого выражения, которое всегда «проступает» сквозь индивидуальный вариант, а также если авторский вариант при этом соответствует содержанию и эмоционально-стилистическим особенностям контекста.

Итак, трансформированные фразеологические единицы помогают более образно, интересно построить текст корреспонденции. Это важно как для автора статьи, так и для всей газеты в целом, так как яркий, образный фразеологический оборот привлекает внимание и вызывает к публикации интерес, а следовательно повышается рейтинг газеты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. И.А. Каримов Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Т.: Узбекистан, 1997.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966.
3. Ашукин Н.С. Крылатые слова. – М.: Гос. издательство, 1960.
4. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. – Ростов-на-Дону, 1964.
5. Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники. – Л.: Просвещение, 1970.
6. Бирих А.К. Словарь фразеологизмов. – М.: Высшая школа, 2001.
7. Богуславский В.М. Словарь оценок внешности человека. – М.: «Космополис», 1994.
8. Быстрова Е.А., Окунева А.П., Шанский Н.М. Учебный фразеологический словарь русского языка. – М., 1978.
9. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977.
10. Голуб И.Б. Стилистика современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1986.
11. Горохов В.М. Основы журналистского мастерства. – М., 1989.
12. Даль В.И. Толковый словарь русского языка: современное написание. – М.: Астрель, 2007. – 983 с.
13. Дерягин Д.Я. Беседы о русской стилистике. – М.: Просвещение, 1978.
14. Жуков В.П., Сидоренко М.И., Шкляр В.Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка. – М.: Русский язык, 1987. – 448 с.
15. Жуков В.П. Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 1986. 158с.

16. Жуков В.П., Жуков А.В. Морфологическая характеристика фразеологизмов русского языка. – Л., 1980. – 277 с.
17. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. – М.: Просвещение, 1978. – 160с.
18. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. – М.:Просвещение,1971 – 217 с.
19. Краткий фразеологический словарь русского языка// Сост.: Е.А. Быстрова, А.П. Окунева, Н.М. Шанский. – СПб., 1994.
20. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. – М.: Высшая школа, 1989. – 216 с.
21. Лекант П.А., Диброва Е.И., Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В. Современный русский язык. – М.: ДРОФА, 2003. – 560 с.
22. Мелерович А.М. Грани слова // Сборник научных статей к 65-летию проф. Мокиенко В.М. – М.: Эллис, 2005. – С. 118-122.
23. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. – М., 1989.
24. Мокиенко В.М. Загадки русской фразеологии. – Санкт-Петербург: Авалон, Азбука классики, 2007. – 256 с.
25. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. – М.: Наука, 1977.
26. Попов Р.Н. Методы исследования фразеологического состава языка. – Курск, 1976.
27. Попов Р.Н. Фразеологизмы русского языка. – М.: Просвещение, 1976.
28. Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 463 с.
29. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с.
30. Солодуб Ю.П. Фразеологизмы со значением качественной оценки лица в современном русском языке // Русский язык в школе. – 1982. – №3. – С. 76-80.

31. Солодуб Ю.П. О семантико-грамматической классификации фразеологизмов // Русский язык в школе. – 1988. – № 3. – С. 39-42.
32. Солодуб Ю. П. Русская фразеология как объект сопоставительного структурно-типологического исследования (на материале фразеологизмов со значением качественной оценки лица): Автореф. дис. докт. филолог, наук. – М., 1985. – 140 с.
33. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996.
34. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М., 1986.
35. Фелицына В.П., Горохов Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвистический словарь. – М.: Аспект Пресс, 1988.
36. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. – М.: Высшая школа, 2003. – 415 с.
37. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – М.: Русский язык, 1978. – 543 с.
38. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М.: Просвещение, 1972. – 368 с.
39. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: Просвещение, 1989.
40. Шанский Н.М. Русский язык. Лексика. Словообразование. – М.: Просвещение, 1975. – 239 с.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. <http://www.links-guide.ru/sprachen/lexica/fraseologija.htm>
2. <http://www.gramota.ru>
3. <http://www.wikidictionary.ru>
4. <http://www.philology.ru>
5. <http://filologia.narod.ru>
6. <http://www.gramota.ru>